

Сергей Ткаченко

ОДИН ВЕК МОСКОВСКОГО ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА

Книга первая

УДК 711.4.01
ББК 85.118
Т 48

Сергей Ткаченко

Один век московского градостроительства

В 2 т. Книга первая. Москва советская. – М.: Прогресс-Традиция, 2019. – 376 с., ил.

Путь, пройденный московским градостроительством за ничтожное для истории, но значимое для действующих лиц этого процесса время, демонстрирует драматический процесс борьбы нового со старым, поражений и их жертв, неоднозначных побед и спорных творений победителей. Книга обобщает и исследует множество известных материалов и фактов, дополненных забытыми и малоизученными документами и событиями. Изложение материала отражает личную позицию автора, его понимание и оценку происходившего в архитектуре и градостроительстве Москвы за столетие.

Книга предназначена для специалистов в области градостроительства, архитектуры, истории, москвоведения, магистров и бакалавров архитектуры, а также для широкого круга тех, кто интересуется Москвой, ее прошлым, настоящим и будущим.

© Ткаченко С.Б., 2019
© Издательство «Улей», 2019
© Издательство «Прогресс-Традиция», 2019

Все права защищены. Никакая часть книги не может быть воспроизведена и использована в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

ISBN 978-589826-565-6
ISBN 978-589826-582-3

Оглавление

Введение. ЭВОЛЮЦИЯ И РЕВОЛЮЦИИ	5
Книга первая. МОСКВА СОВЕТСКАЯ	9
Москва в почтовых открытках	10
Часть 1. Между севером, югом, востоком и западом.	
История градостроительных идей развития Москвы	11
1.1. Землеустройство древней Москвы. Москва до 1700 года	11
1.2. Градоустройство. Москва в 1700–1812	14
1.3. Пожар – двигатель прогресса. Москва в 1812–1900	17
1.4. Накануне 1917 года. Москва в 1900–1917	20
Планы Москвы	24
Москва в почтовых открытках	25
Часть 2. Первый социальный эксперимент.	
Градостроительное планирование и развитие планировочной структуры Москвы в 1917–1935	31
2.1. Знание принципов возмещает незнание фактов.	
Принципы периодизации московского градостроительства	31
2.2. Здесь будет город-сад. Градостроительное планирование Москвы на революционно-романтическом этапе 1917–1928	34
2.3. Великие идеи безжалостны. Идеи развития Москвы на поисковом этапе 1928–1935. Международный конкурс 1932 года на проект реконструкции и развития Москвы	49
2.4. Атеизм нуждается в религии. Восемнадцать лет градостроительного развития Москвы в период первого социального эксперимента	60
2.5. Согласие понятий и отношений. Основы реконструкции Москвы в Генплане 1935 года	65
Приложение	68
Москва в почтовых открытках	91
Часть 3. Имперский социализм. Градостроительное планирование и развитие планировочной структуры Москвы в 1935–1954	97
3.1. Чистота эксперимента. Исторический экскурс	97
3.2. Строительство коммунизма в отдельно взятом городе.	
Итоги первого этапа выполнения Генерального плана 1935 года	99
3.3. Недостигаемое дороже достигнутого. Территориальное развитие Москвы на восстановительно-реконструктивном этапе	109

3.4. Живая проза лучше мертвого шедевра.	
Генеральный план реконструкции Москвы на период 1951–1960 годов	121
3.5. Быть счастливым еще рано или уже поздно?	
Пятилетний план московского градостроительства на 1951–1955 годы	139
Приложение	142
Москва в почтовых открытках	147
Часть 4. Тоталитарный модернизм. Градостроительное планирование и развитие планировочной структуры Москвы в 1954–1991	151
4.1. Исполн велик и в яме. Вожди и город	151
4.2. Мы не против красоты, но против излишеств.	
Этап индустриальной типизации в 1950-е годы	159
4.3. Догоним и перегоним. Градостроительные проекты 1960-х годов	169
4.4. Границы мыслей без границ.	
Опережающие конкурсы 1963 и 1966 года	186
4.5. Город – для человека? Генеральный план 1971 года	207
4.6. Вызов под занавес. Поиск направлений территориального развития в условиях застоя и экономического спада	228
4.7. Последний Генплан социализма. Неотвратимость неудач	248
Приложение	254
Москва в почтовых открытках	268
Часть 5. Наследие для будущего. Сохранение природного и культурного наследия Москвы при социализме	271
5.1. Нравственная проблема.	
История отношений человека и природы в Москве	271
5.2. Город – сад? Природа и экология в Генеральных планах Москвы	276
5.3. Цивилизация – изнанка культуры.	
Стилистическая, археологическая и социалистическая реставрация	295
5.4. Мечты, сбывающиеся у других	
Реконструкция исторической городской среды Москвы	300
Вместо заключения. Город жив благодаря умам	321
Персоналии	327
Приложения	340
Именной указатель	351
Сокращения	373

*...Помнить прошедшее
и знать историю –
не одно и то же*

В.О. Ключевский

ЭВОЛЮЦИЯ И РЕВОЛЮЦИИ

Архитектура – уникальный вид человеческой деятельности. Ее невозможно однозначно отнести к ремеслу или творчеству, науке или искусству – в архитектуре есть и одно, и другое, и третье. В зависимости от того, чего больше – художественного образа или расчета, получаются или уникальные, но непростые в эксплуатации здания-шедевры, или обычные дома, радующие своей экономичностью, простотой и скоростью возведения и заказчиков и строителей.

Архитектура и градостроительство неразрывны. Как только между ними нарушается органическая, системная связь, тут же возникает пропасть между городской средой обитания человека и его личностью – своеобразные Сцилла и Харибда: медленный катаклизм, постепенно трансформирующий человеческую жизнь.

Архитектура и градостроительство собирают вокруг себя все науки: экономику и экологию, историю искусств и материаловедение, сопромат и медицину, физику и химию, математику и футурологию – их перечень бесконечен. В то же время не бывает настоящего зодчего, который не обогатил бы свою память знанием богатств мирового искусства, архитектуры и градостроительства или не умел бы рисовать – не в компьютере, а от руки.

С 1917 года Земля облетела вокруг Солнца сто раз. Для России это столетие стало веком преобразований и небывалых социальных экспериментов. Сначала путем проб и ошибок проверялась гипотеза построения социализма, затем возможность создания первого в мире социалистического государства, после этого – строительства развитого социализма и т.д. Через три четверти века каскад экспериментов на тему социализма сменился другим, тоже уникальным – становлением рыночных отношений на российской почве. Опять начались и пробы, и ошибки, но уже совсем другие – капиталистические.

Вся эта политическая и социально-экономическая эволюция получила яркое и уникальное отражение в столичном градостроительстве. Москва, ставшая столицей в 1918 году, подвергалась наиболее активному воздействию как главный изучаемый попытанный объект.

Москву проектировали настоящие архитекторы и градостроители. Столица, выстроенная по их планам, уникальна, возведенные по их проектам здания превратились в памятники культурного наследия своего времени. Но город, его кварталы, улицы и дома, как ни странно, всегда вызывали противоречивые чувства.

Путь, пройденный московским градостроительством за время, ничтожное для истории, но существенное для действующих лиц этого эволюционного, а иногда и революционного процесса, демонстрирует драматический процесс борьбы нового со старым, поражений и их жертв, неоднозначных побед и спорных творений победителей. Население то обожало городские власти, то с таким же пылом осуждало их. Обычно эта резкая смена отношения возникала вокруг одного и того же предмета или явления: дома-коммуны, типового строительства, благоустройства, точечной застройки, транспорта, программы реновации и т.п.

Если обратиться к мировому опыту, то становится ясно, что пространственное развитие в современных условиях должно опираться на принципиально новые формы трансформации новаторских архитектурно-планировочных идей и проектов в согласованные управленческие решения. Только так формируется целостное городское пространство, создаются комфортные условия деятельности и проживания для всех экономических агентов территории. Но, перефразировав поговорку и получив: «Что немцу хорошо, то русскому – смерть!», можно утверждать, что бездумная и непрофессиональная «привязка» зарубежных образцов хорошей жизни на московскую почву до добра не доводила.

За это столетие в Москве было проведено более полутысячи творческих архитектурных и градостроительных конкурсов. При всем их разнообразии, у них была единственная цель: сделать город еще лучше и красивее. К сожалению, многие из этих конкурсов были отвлечены от проблем комплексного территориального развития столицы. Хотя перед конкурсантами ставилась привычная, понятная городским властям задача: акцентировать внимание на локальных вопросах формирования отдельных участков города, создавая архитектурные объекты с заданными эстетико-художественными качествами.

Проблемы, аналогичные московским, свойственны подавляющему большинству городов России. Но – нельзя объять необъятное, и даже вряд ли следует пробовать. В градостроительстве и архитектуре столица всегда была лидером и показывала пример, которому в меру профессиональных компетенций руководителей и финансовых возможностей регионов следовала вся страна, поэтому границы этого исследования ограничены городом Москвой и Московской агломерацией.

История московского градостроительства за столетие вполне могла стать темой любого научного труда. Но ограничиться очередным описанием фактов и действующих лиц явно недостаточно. Чтобы разобраться в эволюции комплексного архитектурно-планировочного развития Москвы, следует больше узнать об условиях и многоуровневых связях, не всегда очевидных и доступных для изучения, в которых эта эволюция, перемежавшаяся революциями грандиозных планов и менявшихся стилей, проходила.

Что могло подвигнуть автора на столь многоплановое и многодельное исследование? Об архитектуре и градостроительстве 1920–1930-х годов отечественными и за-

рубежными авторами написано множество книг. Меньше внимания уделено периоду 1950–1980-х. События архитектурной жизни скорее проявлялись в кинокартинах и официальной прессе, чем в научной и популярной литературе. А ведь эти годы были наполнены глобальными, неповторимыми социальными экспериментами, пожалуй, иногда более масштабными, чем послереволюционные. Их последствия во многом определили градостроительную политику всех последующих лет. Период после 1991 года и вовсе лишен научного осмысления – или времени прошло недостаточно, или бурление политико-экономических реалий допускало лишь формат острых дискуссий в СМИ, в которых истина определялась лишь степенью актуальности ее критериев. Исследования, сводившего прошедшие сто лет московского градостроительства в единую структуру, не было.

Исходя из вышесказанного, тщательного внимания заслуживает формирование волновой циклической непрерывности градостроительного процесса в отдельно взятой столице, существующей посреди огромной страны, и всего, что могло повлиять на амплитуду колебаний – прошедших и будущих.

Решиться на то, чтобы написать такую книгу, было непросто. Существует огромное количество изданий о советской архитектуре и градостроительстве, средства массовой информации и интернет переполнены материалами о наступившем в начале девяностых периоде рыночных отношений на московской почве. Излишне говорить, что истинность излагаемых в них не только оценок, движимых политическими, экономическими, эгоистическими и коррупционными интересами, но и фактов достаточно спорна, а зачастую и сомнительна. Показательным примером из далекого прошлого может послужить поступок Н.М. Карамзина, который, некритически изучив тенденциозные европейские источники, приписал Ивану Грозному все мыслимые и немыслимые грехи. Это стало стандартом восприятия на века. Что было на самом деле, уже неведомо, но образ Ивана IV ассоциируется с пытками и казнями, сладострастием и убийством сына, которого он – вполне может быть! – в действительности не совершал¹.

Я – участник архитектурно-градостроительного процесса последних сорока лет преобразования Москвы, поэтому мне было трудно отстраниться от личностных оценок того, что я хорошо знал и к чему был причастен сам. Не претендуя на абсолютную истину, я старался оценить со своей точки зрения архитектора и градостроителя бурный век, который так непросто прожила Москва, постоянно меняя свой облик и превращаясь из одного города в другой, третий – и так без конца.

Мне повезло – жизнь сталкивала меня не только с профессионалами, но и с легендарными личностями, оставившими вечный след в истории. В институте я учился у Б.Г. Бархина, работать начал у Я.Б. Белопольского, продолжил в мастерских В.И. Хавина, И.Ан. Покровского, А.В. Ганешина, А.Б. Гуркова, П.И. Скокана, в проектных институтах, которыми руководили А.Г. Рочегов, М.М. Посохин и А.В. Боков. Когда я стал директором института Генплана Москвы, моим руководителем был А.В. Кузьмин. Под их влиянием я формировался как архитектор и градостроитель.

Я встречался, беседовал или работал с А.В. Антиповым, М.О. Барщом, Р. Бофиллом, Л.В. Вавакиным, П. Вигано, Д.В. Гаевым, М.А. Гельманом, В.Л. Глазычевым, Р.В. Горбаневым, А.И. Дамским, А.Н. Душкиным, В.И. Ивановым, А.В. Иконниковым, Е.И. Кириченко, А.И. Комечем, В.П. Коротаевым, Н.Д. Кострикиным, В.Ф. Кринским, Б. Лемуаном, И.И. Ловейко, Г.В. Макаревичем, В.А. Мау, В.А. Нестеровым, Л.Н. Павловым, Д. Перро, И.А. Покровским, М.В. Посохиним, И.Е. Рожиним, Е.Г. Розановым,

Б. Секки, Е.Н. Стамо, М.А. Туркусом, Н.Н. Улласом, Н. Фостером, З. Хадид, В.Л. Хайтом, С.О. Хан-Магомедовым, Х. Холляйном, Д.Н. Чечулиным, Д.О. Швидковским, а также Алексием II, П.П. Бирюковым, Н.Н. Гончаром, В.В. Гришиным, Ю.М. Лужковым, Б.В. Никольским, В.Ф. Промысловым, В.И. Ресиним, С.С. Собяниным, М.Ш. Хуснуллиным, В.С. Черномырдиным и многими-многими другими, оказавшими влияние на градостроительную эволюцию Москвы.

Полученный опыт я применил во время работы над конкурсным проектом концепции развития Московской агломерации. Я благодарен нашей команде – А. Грюмбаха, Ж.-М. Вильмотту, Б. Андрие, Ж.-К. Куни, В. Террасону, Ф. Гийеро, Д. Тьери, другим коллегам из Франции, Е.Е. Плисецкому и, конечно, И.Н. Ильиной. Слаженная творческая работа привела к тому, что международное жюри признало наши проекты развития Московской агломерации и Большой Москвы лучшими.

Вот люди, которых я хотел бы поблагодарить за помощь в работе над этой книгой и данные ими советы: О.В. Андриянова, О.А. Баевский, С.С. Бачурина, А.В. Боков, Ю.П. Бочаров, Ю.П. Волчок, О.Б. Воронцова, С.В. Гордюнина, Т.Н. Гук, А.В. Ефимов, Н.В. Зубаревич, Е.Е. Карелина, А.Н. Колонтай, М.Г. Крестмейн, Ю.М. Лужков, И.В. Матюшина, А.Г. Меламед, М.М. Посохин, Ю.В. Росляк, Н.В. Самовер, В.Ю. Свитин, В.Г. Семенов, Г.Л. Сирота, Е.Е. Соловьева, О.М. Солощанский, В.Н. Сукоян, С.Э. Чобан, М.В. Шубенков, Г.С. Юсин. Книги иллюстрированы почтовыми открытками из моей коллекции и панорамами Москвы – это фотографии К.Б. Огорелковой, работавшей в моей архитектурной мастерской много лет.

Я благодарен Илье Георгиевичу Лежаве, который, посмотрев самые предварительные материалы моей кандидатской диссертации, велел: «Пишите книгу!» Особая благодарность моей супруге, Ирине Николаевне Ильиной, внимательно и пристрастно перечитывавшей мои черновики, учившей меня мыслить системнее и шире, структурировать материал.

Л.Н. Толстой писал о необходимости проводника в «бесконечном лабиринте сцеплений, в котором и состоит сущность искусства, и к тем законам, которые служат основанием этих сцеплений»².

Издание посвящено поиску «законов сцеплений» в градостроительстве Москвы. Работа исследовала и обобщила множество известных материалов и фактов, накопившихся за столетие, дополненных забытыми и малоизученными документами и событиями. Но – изложение материала отражает личную позицию автора, его понимание и оценку происходившего за столетие.

Эта точка зрения основана на убеждении: никому не интересны идеи – интересны люди, одержимые этими идеями.

Следующая за введением часть погружает нас в эпохи, не связанные с основной тематикой, но без их рассмотрения, пусть конспективного и далеко не исчерпывающего, картина московского градостроительства была бы менее ясна и понятна.

Примечание

1. *Карамзин Н.М.* История государства российского. Т. IX. Гл. V. Великий князь и царь. – СПб.: Изд. И. Эйнерлинга, 1842. С. 207.
2. *Толстой Л.Н.* Письма. 296. Н.Н. Страхову. 1876 г. Апреля 23 и 26. Ясная Поляна // *Л.Н. Толстой.* Собр. соч. В 22 т. М.: Художественная литература, 1984. Т. 18. С. 784–786.

МОСКВА СОВЕТСКАЯ

*Единственный урок,
который можно извлечь
из истории, состоит в том,
что люди не извлекают
из истории
никаких уроков*

Джордж Б. Шоу

Часть 1. Между севером, югом, востоком и западом. История градостроительных идей развития Москвы

Часть 2. Первый социальный эксперимент. Градостроительное планирование и развитие планировочной структуры Москвы в 1919–1935

Часть 3. Имперский социализм. Градостроительное планирование и развитие планировочной структуры Москвы в 1935–1954

Часть 4. Тоталитарный модернизм. Градостроительное планирование и развитие планировочной структуры Москвы в 1954–1991

Часть 5. Наследие для будущего. Сохранение природного и культурного наследия Москвы при социализме

Москва в почтовых открытках

Кремль и Красная площадь в начале 20-го века

Вид Кремля с Храма Христа Спасителя. Идущая справа набережная Храма Христа Спасителя после Большого Каменного моста переходит в Кремлевскую набережную. Пролетки с Большого Каменного моста идут прямо на Ленивку. На переднем плане купола церкви Похвалы Пресвятой Богородицы в Башмаках (конец 17-го века). Снесена в 1932 году, чтобы освободить место для строительства Дворца Советов

Красная площадь. Памятник Минину и Пожарскому стоит перед Верхними Торговыми рядами. Памятник простоял на этом месте до 1931 года, пока его не перенесли к собору Василия Блаженного, чтобы он не мешал парадам и демонстрациям. Квартал с Масляным и Живорыбным переулками, располагавшийся за собором Василия Блаженного, снесен в 1936 году

1900. Вербный торг «Верба» на Красной площади зародился в 17-м веке. Во время Вербного торга проводились вербные катания и народные гуляния. За Спасской башней и кремлевской стеной здания Вознесенского монастыря, взорванные в 1929 году: церкви преподобного Михаила Малеева и Святой Екатерины, Вознесенский собор

1912. Красная площадь во время торга. По площади в 1909 году проложена линия электрического трамвая. Пути, сначала проходившие мимо памятника Минину и Пожарскому, и петля за Спасскими воротами по требованию Императорского Археологического Общества были устранены. Проведение трамвайных путей было разрешено только у Кремлевской стены. Торг ликвидирован после 1917 года

МЕЖДУ СЕВЕРОМ, ЮГОМ, ВОСТОКОМ И ЗАПАДОМ ИСТОРИЯ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫХ ИДЕЙ РАЗВИТИЯ МОСКВЫ

*Единственный наш долг
перед историей –
это постоянно
ее переписывать*

Оскар Уайльд

- 1.1. Землеустройство древней Москвы.**
Москва до 1700 года
- 1.2. Градоустройство. Москва в 1700–1812**
- 1.3. Пожар – двигатель прогресса. Москва
в 1812–1900**
- 1.4. Накануне 1917 года. Москва в 1900–1917**

1.1. Землеустройство древней Москвы

Москва до 1700 года

Чтобы понять природу и характер градоустроительного развития Москвы, их причинно-следственные связи, необходимо проникнуть вглубь веков существования столицы и градоустройства вообще. Когда, каким образом и в каких условиях оно возникло как пространственное планирование, оторвавшись от землеустройства – инструмента сбора налогов государством, что за факторы на это повлияли?

*Ab ovo*¹

Каким было землеустройство Москвы в древности?

К сожалению, достоверными свидетельствами этого периода мы почти не располагаем, поэтому реконструировать эволюцию градоустроительного развития Москвы от ее возникновения и до появления первых планов города весьма проблематично. Летописи, труды историков и археологов 19-го и первой половины 20-го веков создали удивительную канву, по которой на протяжении двух веков проступают увлекательные узоры, в которых угадываются очертания древней Москвы.

В 1147 году суздальский князь Юрий Долгорукий, сын Владимира Мономаха, основал на высоком левом берегу Москвы-реки, у места впадения в нее реки

Неглинной, небольшую деревянную сторожевую крепость. В силу своего выгодного стратегического положения крепость запирала вход с юга в пределы Суздальского княжества.

Так зародился московский Кремль. Как гласит Ипатьевская летопись, отсюда ведет свое начало история Москвы. Эта дата принята как официальный год рождения города.

Во второй половине 13-го века Москва, до того состоявшая во владении великого князя владимирского, впервые стала центром небольшого княжества, а в 1328 году – столицей Московского великого княжества.

Политическое возвышение Москвы сопровождалось интенсивным строительством, которое усилилось после того, как она становится в 1326 году церковной столицей, и в нее переносится из Владимира резиденция митрополита. Великий князь Иван Калита построил в Кремле митрополичий двор, великокняжеский деревянный дворец, первые каменные церковные здания. В 1339 году Кремль был окружен новыми дубовыми стенами.

Планировочная схема Москвы на протяжении столетий развивалась вокруг Кремля как центра, остававшегося почти неизменным. Границы районов вокруг него с поселениями и торгами укреплялись стенами и валами. Москву окружали форпосты – монастыри, вынесенные на военные тракты и торговые пути.

Так закладывались основы нынешней радиально-кольцевой системы и полицентричности Москвы.

В 15-м веке Москва, как крупнейший торговый центр древней Руси, обрастала слободами, посредничающими в торговле с другими городами. Вокруг слобод был возведен земляной вал со рвом – основа будущего Бульварного кольца.

В 16-м веке Москва расширилась и вышла за пределы этого оборонительного земляного вала. В 1534–1539 годах строятся каменные стены Китай-города, Покровский собор на Красной площади, стены Белого города с башнями и воротами перед главными улицами. К 1508 году возводится колокольня Ивана Великого, надстроенная и завершенная в 1600 году – самое высокое здание России.

В 1591–1592 годах на месте старого земляного кольца был сооружен новый вал с деревянными стенами и башнями. Так Земляной город – будущая часть исторического ядра Москвы, получил свою границу.

В 17-м веке в границы Москвы были включены разросшиеся вокруг города слободы и предместья. Территория Москвы значительно расширилась, но регулярная планировка была в зачаточном состоянии и касалась главным образом расширения улиц и переулков и постройки каменных домов. За пожарами, уничтожавшими значительные части города, следовало новое строительство, улучшая планировочную структуру города.

Польская интервенция 1610–1612 годов принесла опустошение и разорение, превратив Москву в сплошное пепелище. После изгнания интервентов город отстроился и украсился каменными зданиями богатой архитектуры.

Об этом свидетельствуют летописи и редкие глазомерные планы города, дававшие лишь общее представление о древней Москве, начиная с исхода 16-го века. «Генеральных планов Москвы» в современном понимании документа территориального планирования еще не существовало.

Город из косточки

Изначальная живописная нерегулярность городской планировки всегда была свойственна Москве, и даже попытки придать ей на отдельных участках симметрию были весьма условными. Поэтому московскими планами развития города были картографические опорные планы, сопровождавшиеся градоорганизующими указами и распоряжениями.

Маркиз А. де Кюстин, путешествовавший по России в 1839 году, восхищался Московским Кремлем: «О чудесах этой пугающей архитектуры можно сказать то же, что говорят путешественники, оказавшись в Альпах: эта красота наводит ужас». Он называл его «пейзаж в камне»: «Москва – царство пейзажей. Искусство мало помогло этому городу, прихоти же строителей и сила вещей сотворили здесь чудеса».

Маркиз считал, что Москва должна развиваться не по европейскому, а по своему, индивидуальному пути. Именно это придает городу величие и уникальность.

Развитие городов во всем мире шло по двум путям: «колониальные города» и, по выражению И.Г. Лежавы, «город из косточки». Классический пример колониального города – греческий полис Милет, «жемчужина Ионии». Город был выстроен в 411–402 годах до н.э. в гипподамовой системе. Созданию строго регулярной планировки способствовало его тотальное разрушение персами в 494 году до н.э.

Многие европейские и средиземноморские города выросли из римского лагеря, их начальные оси – бывшие кардо и декуманус: Лютеция (Париж), Пальмира, Гераса. И более современные города, например, Нью-Йорк и возникший в 1860–1870-х годах на месте разрушенной крепости Бишкек также обладают прямоугольной городской планировкой.

Города «из косточки» росли от Кремля, крепости, замка, монастыря. Жавшиеся к стенам посады постепенно расползались вдоль дорог и рек, захватывали новые земли, формируя городскую структуру. Это происходило в подавляющем большинстве средневековых городов Европы.

Такова и Москва.

Став столицей при Дмитрии Донском, Москва оставалась «стольным градом» более трех веков (1389–1712).

Когда стала формироваться система управления московским градостроительством? Попытки упорядочения городской планировки начались с середины 15-го века, когда Москва была поделена на административно-судебные участки. Более уверенные действия стали происходить в середине 1550-х годов, при Иване Грозном. Земская реформа 1556 года отменила систему «кормлений» и передала местную исполнительную власть от бояр-наместников выборным «излюбленным головам». Для сбора податей в казну потребовалось совершенствование учета субъектов налогообложения. Переписи населения, проводимые ранее Ордой, уже были недостаточны, возникла нужда в учете земельных владений. Для этого были образованы новые по своему типу органы государственного управления – приказы. Приказы, в первую очередь, обеспечивали сбор налогов, для чего вводили единые, «московские» меры длины, объема, веса, отсчета времени, переписывали земельные угодья, реформировали систему поземельного обложения и т.п.

Москва на всех древних картах изображалась в виде круга. Кругообразную форму плана города можно объяснить единством светской и церковной власти, стремившихся уподобить Москву конца 16-го века идеализированному античному Риму, Константинополю и Иерусалиму одновременно. Город делился на слободы, но это не смогло придать

четкости городской территории. Слободская структура не была единственной: существовали неравнозначные дворцовые, казенные, «черные» и «белые» слободы, сотни, «объезжие» участки, церковные приходы.

«Бунташный» 17-й век, по мнению И.А. Бондаренко, принес «обильные плоды, дающие право говорить о «расцвете» ансамблей русских городов и особенно Москвы. Это был как бы последний всплеск самобытной древнерусской традиции, вступившей в соприкосновение с европейской и оказавшейся на грани перехода в новое качество»².

Когда стали сочиняться планы Москвы? Первый известный нам, но не дошедший в оригинале глазомерный план Москвы был составлен в 16 веке. Он послужил основой для другого раннего плана Москвы – «Петрова чертежа», копия с которого находилась в канцелярии Петра I. В начале 17-го века, при участии сына Бориса Годунова был составлен «Чертеж земли Московской», где в левом углу изображен план Москвы. Через год появился «План Москвы Исаака Массы», за ним в 1610 году «Сигизмундов чертеж», составленный Иоганном Готфридом Филиппом Аделиным для похода польского короля Сигизмунда III в Московию. В 1620-х годах план-рисунок центральной части Москвы составил австрийский посол Сигизмунд Герберштейн. В середине 17-го века появился план «Москва – царская столица России» работы Адама Олеария, в 1660-х годах – план художника из свиты австрийского посла Майерберга. Эти чертежи имели скорее разведывательное значение или несли познавательную функцию, чем играли роль градостроительного документа.

Так или иначе, изучение сохранившихся планов Москвы до 1700 года позволило прийти к заключениям:

- градостроительного планирования Москвы в этот период не существовало, хотя тенденция к упорядочению городской планировки имела место;
- планы города составлялись иностранцами, т.к. свои специалисты-картографы отсутствовали;
- планы, составлявшиеся иностранцами, имели разведывательное значение или несли познавательную функцию.

1.2. Градоустройство

Москва в 1700–1812

Кем был архитектор в условиях абсолютистской Российской империи? Начнем с роли архитектора. Необходимо понимать, что архитектор занимался проектированием государственных объектов – дворцов и крепостей, городских храмов, портов, проспектов и набережных, присутственных мест и министерств, императорских театров и опер, музеев, госпиталей и прочих объектов, финансировавшихся из казны. Архитектор назначался высшей властью страны. Власть давала задание на проектирование, она же с него спрашивала, она же принимала работу. Особо это касалось проектирования стратегически важных объектов – городов. В то время законы о градоустройстве исполнялись всеми ответственными лицами.

Попытку внедрить в Москве передовые европейские принципы градостроительства предпринял Петр I.

С началом царствования Петра I (1682–1725) в московском градостроительстве наступил новый этап. В 1697–1698 годах царь посетил Кенигсберг, Гаагу, Амстердам, Лондон и Вену. Увидев эти города и восхитившись ими, он захотел перенести в Россию принципы европейского градостроительства. В то время монархи строили новые резиденции вне стен средневековых городов, окружая их парками, как в Тюильри и Версале.

Европейские примеры не стали для Петра каноном: заложив на окраине Москвы, в Лефортове, новую резиденцию, он не стал копировать известные образцы, желая их превзойти. Царь решил создать второй административный центр столицы и сделать город двухполюсным. Старый Преображенский дворец, Лефортовский плац, Немецкая слобода и, на месте выкупленной Головинской усадьбы, новый царский дворец в Лефортово на Яузе с живописными парками, искусственными прудами и каналами образовали новый градостроительный комплекс, который немедленно стал расширяться за счет строительства казенных зданий: в 1702 году возведено здание Сената, в 1707 – госпиталь. Поближе к резиденции стремились жить и петровские сподвижники. Адмирал Лефорт построил свой дворец в 1706 году на берегу Яузы, напротив Головинской усадьбы.

Гражданская застройка также претерпевала изменения. После подавления стрельческих бунтов в 1698 году была проведена ликвидация стрельцкого землевладения. Начался передел земельной собственности. Бывшие стрельческие наделы стали переходить к дворянам и купцам. Владения укрупнялись, застраиваясь каменными домами.

Документальная градостроительная деятельность началась в 1700-х годах. В 1709 году был издан Указ, запрещающий строить деревянные здания на погорелых местах в Кремле и Китай-городе. Указами 1704 и 1712 годов каменные строения обязывалось возводить «по линии... а не середь дворов» и только по чертежам архитекторов. Однако Петр I вскоре отвлекся на возведение новой столицы, Санкт-Петербурга.

С 1714 года, в связи с активизацией работ в Санкт-Петербурге, каменное строительство в Москве запрещалось. Оно возобновилось в 1728 году, после смерти Петра I.

Недолго царствовавший император Петр II (1727–1730) намеревался перенести столицу в Москву, и в связи с этим Верховный тайный совет выпустил регламенты застройки московских улиц и дворов.

В 1731 году, в царствование императрицы Анны Иоанновны (1730–1740), появился Указ «О делании плана города Москвы». План на основе впервые сделанной геодезической съемки с реальной топографией был подготовлен к 1739 году Иваном Мичуриным. На нем была определена граница Москвы – Компанейский вал, в 1742 году названный Камер-Коллежским.

Императрица Елизавета Петровна в широкой сфере вопросов, требовавших ее внимания, не упускала градостроительные. В 1742 году был обнародован Указ «О строении в Москве домов по плану и о наблюдении, чтобы улицы были шириной восемь сажень, а переулки четыре сажени», через одиннадцать лет – Указ «О недопущении впредь застраивать в Москве площади и о сломе находящихся на оных строений». На градостроительный контроль был поставлен особый чиновник – «архитектор при полиции». По инструкции «Должность архитектурной экспедиции» вся градостроительная деятельность находилась в ведении генерал-полицмейстера.

В царствование императрицы Екатерины II (1762–1796) по всей империи началась активная деятельность по освоению новых территорий и закреплению на них

населения посредством строительства городов, становившихся военными форпостами и одновременно точками экономического роста.

План Москвы и ее окрестностей 1763 года был составлен генерал-квартирмейстером П. Ивашевым. В 1767 году в межевой канцелярии «под смотрением» инженер-майора Горихвостова был подготовлен новый «Генеральный план императорского столичного города Москвы, показующий, как внутри одного состоящих городах Кремля, Китая Белого, Земляного, находящихся за Земляным валом, на выгонных местах разного звания публичные и партикулярные строения, и окружающие оные места положения». В 1774 году был учрежден Департамент для разработки плана и проекта по улучшению строения в городе. Следующий генеральный план был сделан на основе плана Горихвостова. В 1775 году Екатерина II утвердила доклад комиссии Департамента по плану города и приложение к нему: «План Москвы, прожектированный городу и предместьям».

План 1775 года в полном объеме не исполнялся, при строительстве объектов и прокладке улиц происходило множество отступлений. К 1792 году накопившиеся отклонения достигли критической массы, и главнокомандующий А.А. Прозоровский образовал Комиссию для составления нового проектного плана Москвы. В 1789 году вышел План, составленный подпоручиком И. Марченковым, изданный на средства купца Н. Кольчугина. В 1796 году на средства купца Т. Полежаева были напечатаны План Москвы и книга-указатель.

В эпоху правления Екатерины II градостроительная политика стала одной из важных сфер деятельности императрицы. Градостроительство приобрело системный характер, включавший все стадии: предпроектный этап изучения состояния и проблем городов, обоснования целей и приоритетных направлений развития в увязке с совершенствованием системы расселения и упорядочением административно-территориального устройства. Генеральные планы сопровождались проектами их реализации и мониторингом исполнения. Сформированная в 1762 году Комиссия по строению Петербурга и Москвы по сенатскому указу 1763 года «О сделании всем городам, их строению и улицам, специальных планов по каждой губернии особо» получила реальную программу действий. Комиссию возглавил И.И. Бецкой. Занимавшаяся градостроительством в масштабах всей империи, Комиссия ввела в обычай архитектурные конкурсы. По «Городовому положению» 1785 года российский город должен был строиться «по утвержденному плану за подписанием руки Императорского величества». Подъем страны осуществлялся на принципах децентрализации и самоуправления городов.

В 1800–1804 годах составлением Генерального и аксонометрического («фасадического») плана города Москвы руководил М.Ф. Казаков.

Изучение государственной градоустроительной деятельности в 18-го веке позволило утверждать:

- градостроительство стало входить в систему государственного управления. Впервые стали появляться не только карты Москвы, но и генеральные планы;
- развитие Москвы возникло как сфера интересов властей и часть общегосударственной программы;
- разработка генеральных планов города, имевших не только землеустроительное, но и оборонное значение, находилось в исключительном ведении государства.

1.3. Пожар – двигатель прогресса

Москва в 1812–1900

После московского пожара 1812 года император Александр I поручил составление нового плана Москвы придворному архитектору В. Гесте. И созданная чуть позднее по Указу Сената от 18 февраля 1813 года «Комиссия для строений в Москве» осуществляла этот план, придав ему реальный характер. Позже Комиссия разработала свой план, решив вопрос о создании единой архитектурно-пространственной структуры центра Москвы.

Разрушение и созидание – две стороны одной медали

План, по которому проводилась реконструкция и восстановление города, был подготовлен к 1818 году.

Комиссия работала с 1813 по 1843 год. Рабочим органом Комиссии была «Чертежная», разделявшаяся на два отделения: землемерное и архитектурное. Архитектурным отделением руководил О.И. Бове. Комиссия обладала огромными правами: возглавляемая московским генерал-губернатором, она получила в свое распоряжение огромную беспроцентную правительственную ссуду, выдавала разрешения на застройку, контролировала строительство, имела в подчинении три кирпичных завода. Работу Комиссии признали эффективной – основные районы города были восстановлены за пять лет.

В 19 веке, с возникновением капитализма в России, конкурсы стали общепринятой формой выбора архитектора для строительства объектов, однако на градостроительные проекты это не распространялось: разработчики планов городов Российской империи назначались. В Москве с 18-го века этим ведал генерал-губернатор, занималась Московская сенатская контора³. Сенатская контора образовывала при себе канцелярии архитекторов⁴, Московское дворцовое архитектурное училище⁵.

Во второй половине 19-го – начале 20-го веков решающую роль в развитии градостроительства играло государство: «Именно тогда эта область деятельности становится результатом сочетания глобальных экономических, социальных и военно-стратегических интересов страны. Государственные институты определяли градообразующие факторы (развитие дорог, промышленности и военных объектов, миграцию населения) и, таким образом, перспективу роста тех или иных городов, образование новых населенных пунктов. Градостроительные замыслы оказались в прямой связи с экономикой и обеспечением безопасности, что придало им особую значимость в общем развитии государства и сделало градостроительную деятельность одной из важнейших составляющих его внутренней политики»⁶.

Разработка генеральных планов развития городов Российской империи до 1917 года производилась под действием двух основных градоформирующих элементов – транспортного строительства и промышленного развития.

В Москве вплоть до 1917 года продолжали действовать основы градостроительного регулирования и застройки в духе идей классицизма. Развитию планировки Москвы способствовало влияние военного ведомства, издание крупномасштабных подробнейших военно-топографических карт.

В 1852–1853 годах А. Хотевым по распоряжению московского обер-полицмейстера был издан «Атлас столичного города Москвы». 65 листов, вложенные в папку-альбом, обладали высокой детализацией и точностью.

Не Москва государю указ – государь Москве

Как обстояли дела в Российской империи с творческими соревнованиями архитекторов, с конкурсами? Внедрять конкурсную практику стал И.И. Бецкой, но официальный порядок был введен только в начале 19-го века императором Александром I: для выбора архитектора по европейскому образцу обязаны проводиться творческие конкурсы. Показательны истории некоторых конкурсов на крупные градостроительные объекты, повлиявшие на планировку своих ареалов.

В 1814 году был объявлен открытый международный конкурс на памятник победе России в Отечественной войне 1812 года. Им должен был стать храм во имя Христа Спасителя.

Постановка столь значительного и по размерам, и по значению объекта на самом высоком месте города, на Воробьевых горах, имела важнейшее градостроительное значение. Храм, как символ православия, должен был господствовать над Москвой. Возникла новая «точка роста», удаленный от исторического ядра города центр развития всероссийского значения.

Стилистические рекомендации в задании на разработку конкурсной документации не прописывались. Почти все конкурсанты, в том числе Д. Кваренги и В.П. Стасов, предложили варианты, основывавшиеся на классическом наследии, взяв к качеству аналогов римские Пантеон и Собор Святого Петра. В древнерусском стиле проект предложил только А.Н. Воронихин. Ни один из проектов именитых зодчих не снискал безоговорочного успеха у «председателя жюри» – императора Александра I. Император желал видеть не просто торжественный собор, похожий на признанные классические образцы – храм должен стать воплощением национальной идеи, восславлением России – победительницы Наполеона.

Однако победитель в конкурсе должен быть, и им стал молодой художник, масон и лютеранин Александр Витберг. А.Л. Витберг, одержимый религиозной идеей создания храма, был весьма далек от реального строительства. Из-за неопытности автора строительство шло тяжело. По прошествии восьми лет, уже при императоре Николае I, стройка была закрыта. Как это бывало раньше и случается до сих пор, молодой архитектор не справился с ответственным заданием, за что был судим и отправлен в ссылку с конфискацией имущества. Впоследствии комиссия определила изначальную невозможность строительства такого гигантского объекта на бровке крутого берега Москвы-реки из-за оползневых грунтов.

Император Николай I должен был реализовать завет старшего брата о строительстве храма-памятника российскому оружию. Он вернулся к этому в 1830 году. На год раньше, в 1829 году, в Академии уже рассматривался вопрос о московском Храме Христа Спасителя. Площадка на Воробьевых горах была найдена неудобной, а проект архитектора К. Витберга признан неосуществимым. Некоторые архитекторы предложили иные площадки: О.И. Бове – участок на Швивой горке в районе Таганки, К.А. Тон – участки

на Москворецкой набережной за Воспитательным домом, у Страстного монастыря на Тверской и на Волхонке у Большого Каменного моста.

Начался второй тур конкурса. Архитекторы обеих столиц были приглашены к представлению в Академию своих проектов. В 1832 году конкурс был прекращен в связи с окончательной отменой выбранного места строительства. Это послужило сигналом к продолжению поиска иных градостроительных решений на других участках города.

Архитектор И.Т. Таманский предложил разместить храм напротив Кремля, на Царицыном лугу. При этом возникал классицистический ансамбль гигантских размеров, равновеликий Кремлю, расширялось зеркало Москвы-реки, перед храмом разбивалась полуциркулярная площадь.

Проект И. Шарлеманя сосредотачивался на градостроительном решении ансамбля, также напротив Кремля. Комплекс построек с корпусами для инвалидов, местами их работы и храмом в центре композиции занимал все пространство от Москворецкого до Каменного мостов.

Архитектор Ф.М. Шестаков расположил храм на Тверской улице, разбивая для этого огромную площадь, создавая цепочку площадей от Тверской заставы до Земляного города. Тверская улица расширялась, приобретала двусторонние бульвары, реконструировалась и становилась главной улицей Москвы.

Все эти предложения приняты не были.

К этому времени значение храма-памятника в городе претерпело изменения. Стрившийся в Петербурге Исаакиевский собор становился главным храмом города, частью градостроительного ансамбля вместе с Зимним дворцом и Сенатом. И создаваемому храму Христа Спасителя также отводилась роль главного храма Москвы и важного элемента градостроительного ансамбля на берегу Москвы-реки вместе с Кремлем, Манежем и Красной площадью. Участок в изгибе реки в начале Бульварного кольца на месте невысокого Алексеевского монастыря предложил император. Для строительства на Волхонке требовалось освободить застроенный участок: выкупить владения, переместить располагавшийся там Алексеевский женский монастырь, впоследствии снеся его строения, что и было исполнено.

Император Николай I утвердил проект К.А. Тона на Волхонке. Государь остался «сколь нельзя более доволен проектом» К.А. Тона и поручил ему строительство, шедшее почти 44 года⁷.

Храм Христа Спасителя был вполне самостоятельным монументальным сооружением, новой доминантой города, по своим размерам и значению не требующим связи с окружающей застройкой, аналогично римским Пантеону и Колизею⁸.

Опыт проектирования и строительства Храма Христа Спасителя показывает, что:

- все решения по объектам в Москве, имевшим особое градостроительное и идеологическое значение, принимала верховная власть;
- выполнение проектных работ поручалось руководителю проектной организации, обладавшей практическим опытом и, как обязательное условие, доверием верховной власти;
- ответственный проектировщик в первую очередь должен был обладать организаторскими качествами. Творческая составляющая не являлась приоритетом.

Во второй половине 19-го века в Москве один за другим начали строиться крупные и важные для города объекты, и конкурсы стали проводиться чаще. Этим занималась Московская городская дума. Площадка для строительства здания выбиралась и выкупалась заранее.

В 1874 году Московская городская дума открыла конкурс на постройку Музея имени Его Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича (ныне – Государственный Исторический музей) на Красной площади. Первую премию получил В.О. Шервуд в соавторстве с инженером А.А. Семеновым. После серьезной переработки проекта, выигравшего конкурс, в 1878 году В.О. Шервуд перестал им заниматься. Музей был построен архитектором А.П. Поповым в 1881 году.

Одновременно с Историческим музеем строился музей Политехнический. Он был создан на основе фондов Политехнической выставки 1872 года. Здание построено архитектором Н.А. Шохиним на участке, выделенном Московской городской думой. В дальнейшем в строительстве, продолжавшемся 30 лет, приняли участие и другие архитекторы.

Закрытый архитектурный конкурс 1888 года на Верхние торговые ряды на Красной площади привлек 23 участника. Архитектор А.Н. Померанцев и инженеры В.Г. Шухов и А.Ф. Лолейт смогли довести свой проект до реализации.

Изучение градостроительства Москвы в 19-м веке позволило утверждать:

- территориальное планирование Москвы совершенствовалось;
- градостроительство Москвы становилось одной из важнейших составляющих внутренней политики России;
- во второй половине 19-го века градоформирующими элементами становились транспортное строительство и промышленный переворот;
- на отдельные особо важные объекты проводились архитектурные и художественные конкурсы.

1.4. Накануне 1917 года

Москва в 1900–1917

С 1867 года начало функционировать Московское архитектурное общество (МАО), с 1868 года одним из направлений деятельности которого стало устройство конкурсов, в том числе и международных. До этого времени конкурсы объявляли Академия художеств или власти. МАО также участвовало в конкурсах, объявляемых другими организациями (Исторический музей, фасады Политехнического музея и др.).

В начале 20 века конкурсная деятельность МАО активизировалась. Только за 1910–1911 годы были проведены десятки конкурсов. В московских конкурсах принимало участие и Общество архитекторов-художников Санкт-Петербурга.

МАО продолжило работу по организации конкурсов и после 1918 года, разрабатывая конкурсные программы новых проектных заданий: комплексное рабочее жилищное строительство в Москве, Дворец Труда, первая Всероссийская сельскохозяйственная выставка 1923 года, Мавзолей В.И. Ленина.

Огромный общественный резонанс вызывали проекты городской транспортной и инженерной инфраструктуры. Сложившийся инженерно-транспортный каркас города не соответствовал потребностям Москвы. С конца 19-го века инженеры предлагали различные решения транспортных вопросов: конкурс проектов Московской Окружной железной дороги 1897 года, дипломная работа Г.Д. Дубелира 1898 года, проекты 1901 и 1902 годов Рязанско-Уральской железной дороги и др.

До 1872 года общественного пассажирского транспорта в Москве не было. С 1847 года по городу ходили частные линейки – открытые многоместные конные экипажи. Первым общественным транспортом стала конка, пущенная к открытию Политехнической выставки летом 1872 года. В 1899 году появился электрический трамвай, преемник конки. Его маршруты связали Садовое кольцо с центром. Один из маршрутов шел через Красную площадь.

**1902. П.И. Балинский, Е.К. Кнорре. Проект метрополитена
(электрической железной дороги) в Москве**

Предусматривались две сети – внеуличные железные дороги и скоростной метрополитен с 74 станциями (подземными и надземными), а также прокладка трамвайных путей. Радиальные линии соединялись с Окружной железной дорогой. От Кремлевского проезда до Ходынского поля пробивался проспект Николая II, параллельный Тверской и 1-й Тверской-Ямской ул. Центральный вокзал планировалось возвести на Васильевском спуске

Н.Н. Каразин. Эстакада и центральный вокзал метрополитена. Красная площадь

Н.Н. Каразин. Эстакада и Центральный вокзал метрополитена. Москворецкий мост

К 1890 году постоянное население Москвы превысило 800 тысяч человек. Трамвай не справлялся со все возрастающими потоками пассажиров. Это вызвало необходимость искать новые решения для транспортной доступности всех районов города, что мог обеспечить только внеуличный транспорт – метрополитен. Примеры этому были: в Лондоне метро открылось в 1884 году, в Афинах в 1895 году, в Будапеште и Глазго в 1896 году.

В 1902 году в Московскую Городскую думу были поданы два проекта создания в городе метрополитена: инженеров П.И. Балинского и А.И. Антоновича – в сентябре, инженеров Е.К. Кнорре и П.И. Балинского – в ноябре. Проекты, предусматривавшие прокладку более 50 км подземно-надземных линий и строительство наземных сооружений, были отклонены по требованию Московского Археологического Общества, Православной церкви и лоббистов других видов транспорта.

К 1912 году население Москвы превысило 1,5 млн человек. В этом году Городская дума вернулась к проекту метрополитена. Проект предусматривал строительство трех подземных линий. В местах пересечения с железной дорогой устраивались транспортно-пересадочные узлы. Строительству помешала Первая мировая война, начавшаяся в 1914 году. Проекты ждали подходящего времени для реализации, но обе революции 1917 года – мартовская и октябрьская, отложили решение транспортных вопросов Москвы на два десятилетия.

Черты глобального города-магнита⁹ были присущи Москве с 15-го века. В особенности это проявлялось в те времена, когда Москва была столицей государства. Город претерпевал кардинальные перемены, совершенствовался в непрерывном креативном процессе, стремясь достичь гармоничности в соответствии с идеалами исторического этапа. В Москве происходили глобальные трансформации, связанные как с катастрофами – пожарами, нашествиями, мором, так и с изменением политической формации и социально-экономической стратегии, техническими открытиями и новыми технологиями. Проблемы города рассматривались как источники новых возможностей.

Изучение и сопоставление принципов ведения градостроительной деятельности в Москве показывают, что во все периоды, за редким исключением, решения принимались исходя из тактических, экономических и политических соображений стратегического развития города.

Таким образом, обобщив основные черты градостроительной деятельности в Москве до 1917 года, можно утверждать:

- разработка генеральных планов города, имевших не только землеустроительное, но и оборонное значение, оставалась в исключительном ведении государства;
- европейская традиция выбора архитектора на конкурсной основе стала приживаться в России, в частности при строительстве в Москве, с начала 19-го века;
- до 1917 года конкурсы проводились лишь на градостроительно значимые объекты.

После рассуждений об истории московского землеустройства и градостроительства можно перейти к следующей части, в которой описывается первый социальный эксперимент, который советская власть проводила и в сфере развития городов.

Примечания

1. **Ab ovo** – все начинается с яйца (лат.).
2. *Бондаренко И.А.* Перерождение древнерусских традиций в ансамблях Москвы XVII века // Архитектурные ансамбли Москвы XV – начала XX веков: Принципы художественного единства / Т.Ф. Саваренская, И.А. Бондаренко, Д.О. Швидковский и др.; под ред. Т.Ф. Саваренской. М.: Стройиздат, 1997.
3. **Московская сенатская контора** учреждена в 1722 как отделение Сената по управлению конторами коллегий и др. учреждениями, находящимися в Москве. Упразднена в 1763 с передачей функций V департаменту Сената.
4. **Канцелярия архитекторов** существовала в 1753–1763 при Московской Сенатской конторе, возглавлялась архитекторами кн. Д.В. Ухтомским 1753–1760, П.Р. Никитиным 1760–1763, И.И. Жуковым 1763. Ведала строительством и ремонтом казенных зданий. При ней существовала архитектурная школа.
5. **Московское дворцовое архитектурное училище** учреждено в 1812 при Экспедиции кремлевского строения, по упразднении которой в 1831 функционировало при Московской дворцовой конторе (именовалась также Архитектурной школой). Осуществляло подготовку архитекторов. В 1865 слито с Московским училищем живописи и ваяния, именовавшемся с этого времени Училищем живописи, ваяния и зодчества.
6. Русское градостроительное искусство. Градостроительство России середины XIX – начала XX века. НИИ теории и истории архитектуры и градостроительства / Под общ. ред. Е.И. Кириченко. М.: Прогресс-Традиция, 2001.
7. Принятие проекта в первую очередь было связано с доверием императора архитектору. Еще в 1828 году за удачные реставрационные работы в Риме К.А. Тон был причислен к Кабинету Его Величества с содержанием по 3000 рублей в год. В том же году 34-летний архитектор вернулся в Санкт-Петербург, работал над переоборудованием ряда помещений Академии художеств. В 1830 году получил звание академика и должность профессора второй степени по части архитектуры.
8. Храм просуществовал от момента утверждения проекта до сноса ровно сто лет. Решение о сносе было принято в июле 1931 года на заседании Политбюро ВКП(б), посвященном реконструкции Москвы. Начавшемуся на этом месте в 1937 году строительству Дворца Советов помешала война, с 1960 года москвичи круглый год плавали на месте фундаментов храма и Дворца Советов в открытом бассейне «Москва». Решение о строительстве бассейна принимал первый секретарь ЦК КПСС Н.С. Хрущев. В перестройку началось движение за воссоздание храма, завершившееся реальными действиями Правительства Москвы. Закладной камень был установлен в 1990 году, Фонд на сооружение храма основан в 1992 году, строительство началось в 1994 году. Конкурс на воссоздание храма не проводился. Правительство Москвы в соответствии с принятым территориальным распределением проектных работ поручило разработку проекта Управлению «Моспроект-2». До 1994 года проектом занимался архитектор И.А. Покровский. Затем он был отстранен, и при поддержке В.И. Ресина проект возглавил М.М. Посохин, директор Управления «Моспроект-2». Генеральным проектировщиком назначили мастерскую архитектора А.М. Денисова. Художественным убранством фасадов и интерьеров занимался скульптор З.К. Церетели. Незадолго до завершения стройки А.М. Денисов был вынужден уйти, и единственным автором воссоздания храма стал М.М. Посохин. Храм был воссоздан не как объект реставрации, а как условная внешняя копия разрушенного в 1931 году Храма Христа Спасителя. Появился цокольный этаж с автостоянкой, служебными помещениями и храмом Спас-Преображения. Отделка фасадов, покрытие куполов и скульптуры иные, чем на историческом предшественнике. В 2000 году состоялось великое освящение храма.
9. *Бойкова М.В., Ильина И.Н., Салазкин М.Г.* Города как агенты глобализации и инноваций // Журнал «Форсайт». 2011. Т. 5. № 4. С. 33.

Планы Москвы

Планы Москвы 16-17-х веков имели скорее разведывательное значение или несли познавательную функцию, чем были градостроительными документами

1597. «Петров чертеж»

1610. «Сигизмундов чертеж»

Документальная градостроительная деятельность в России началась в 1700-х годах. Генеральные планы Москвы 18-го века – документы государственного управления

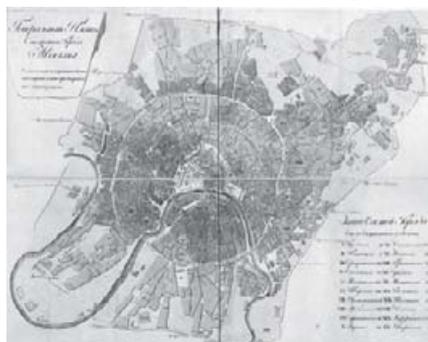
1739. «План императорского столичного города Москвы, сочиненный под смотрением архитектора Ивана Мичурина»

1789. План Москвы. Составлен подпоручиком И. Марченковым. Издан купцом Н. Кольчугиным

В Москве в 19-м веке действовали законы градостроительного регулирования. По генеральному плану велось восстановление города после пожара 1812 года, проводилась реконструкция застройки.

Развитию планировки Москвы способствовало влияние военного ведомства, издававшего крупномасштабные военно-топографические карты

1813. «Генеральный план столичного города Москвы с назначением сгоревших домов под тушью, а ныне существующих под пунктировкой»

1852. Атлас столичного города Москвы. Составлен А. Хотевым

Москва в почтовых открытках

Площади Москвы вокруг Кремля и Китай-города в начале 20-го века

Арбатская площадь. Слева храм Бориса и Глеба, что у Арбатских ворот (1527–1768, разрушен в 1930). В глубине, за церковью Тихона Чудотворца (1689–1756, разобрана в 1933) – старейший кинотеатр Москвы «Художественный» (1909), в глубине Арбатский рынок. Памятник Гоголю (1909) еще стоит в конце Пречистенского бульвара. Убран в 1951, установлен во дворе дома, где жил Гоголь, в 1959 году

Каланчевская площадь возникла на месте Красного пруда в середине 19 века. Название – от башни путевого дворца царя Алексея Михайловича, по-татарски башня – «кьаланча». Слева Московская таможенная (1853) и Николаевский вокзал (1849), далее Ярославский вокзал (1907). Вдали видно начало Краснопрудной улицы. По площади с 1906 года ходил трамвай

Лубянская площадь. Слева церковь Владимирской Божьей Матери (1694) у Владимирских ворот Китай-города (1538), часовня Целителя Пантелеймона Афонского (1883). Все они снесены в 1934 году. Справа Лубянский пассаж, на месте которого в 1957 году был построен универмаг «Детский мир». В центре водозаборный фонтан (1835) с тифевой водой из Мытищинского водопровода. По площади проложена трамвайная линия

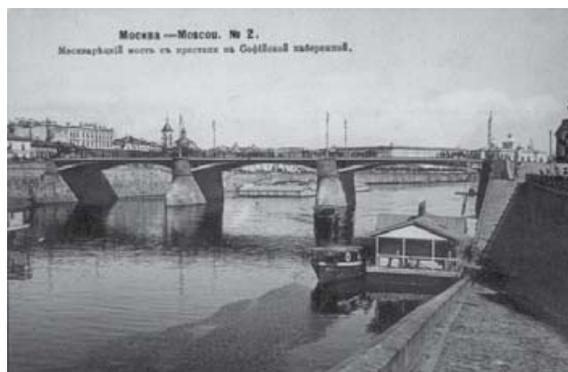

Театральная площадь. Слева Малый театр – перестроенный для театра особняк купца Варгина (1824), в центре гостиница «Метрополь» (1905). Сквер с водоразборным фонтаном (1835) разбит на месте Театрального плац-парада, функционировавшего до 1911 года. По Театральному проезду проложена линия электрического трамвая. Вдали Лубянский пассаж

Мосты через Москву-реку и Яузу в начале 20-го века

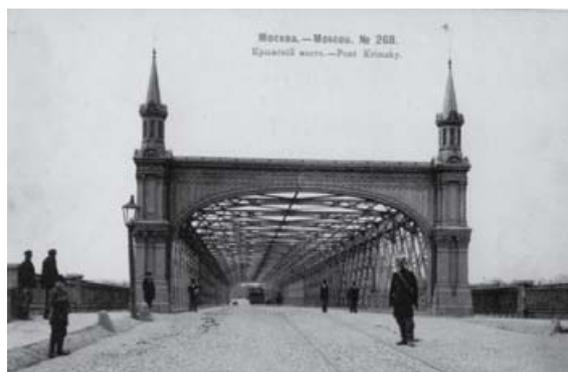
Большой Каменный мост, построенный в 1858 году на месте Всехсвятского моста, и Храм Христа Спасителя. Мост разобран и заново построен в 1938 году

Вид **Москворецкого моста** с пристани на Софийской набережной. Мост построен в 1872 году на месте древнейшей переправы. В 1938 году на его месте был возведен Большой Москворецкий мост

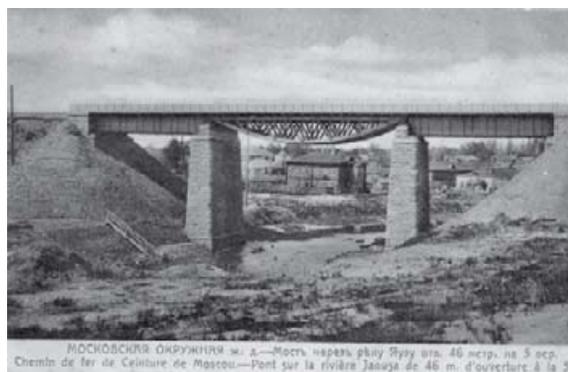
Бородинский мост в Дорогомилово (1868). Металлические конструкции — три коробчатые балки. В 1912 году его заменил арочный мост. Перестраивался в 1952 и 2001 годах

Крымский мост (1873) имел ту же конструкцию, что и Бородинский. В 1936 году передвинут на 50 метров вниз по течению Москвы-реки, затем разобран. На его месте в 1938 году построен подвесной Крымский мост

Высокий мост через реку Яузу (1890). По нему проходило Садовое кольцо. Слева район Воронцово Поле и Серебряническая набережная. В 1963 году заменен на новый, Высокоязуский, и объединен с Ульяновской эстакадой

1907. **Железнодорожный мост** через Яузу Московской окружной железной дороги близ села Леонова. Конструкции мостового пролета — фермы с полигональным нижним поясом, при ремонте были заменены на металлические балки

Улицы Москвы в начале 20-го века

Улица Варварка. Справа – Старый Гостинный двор, реставрированный и перекрытый стеклянным куполом в 1999 году. В створе улицы Набатная башня Кремля и колокольня Ивана Великого

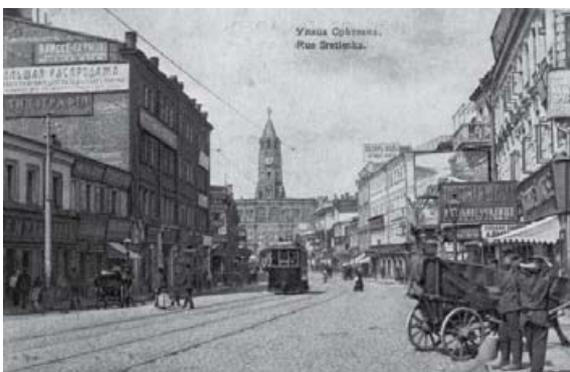
Толкучий рынок был переведен на Новую площадь из Ветошных рядов в 1783 году. Для него под арками Китайгородской стены построили 204 деревянных и 74 каменных лавки

Моховая улица. Слева здания Старого Московского Университета. Квартал на противоположной стороне снесен при реконструкции Москвы в 1930-х

Охотный ряд. Слева церковь Параскевы Пятницы (1876). На ее месте в 1935 году построено здание Совета Труда и Обораны, ныне – Государственная Дума

Улица Сретенка. В створе улицы видна Сухарева башня (1695), стоявшая на пересечении Садового кольца и Сретенки. Снесена в 1934 году при реконструкции Садового кольца

Тверская улица – угол Камергерского переулка. Ширина Тверской – 20 метров. На правой стороне – Саввинское подворье, построенное на месте Воскресенского монастыря в 1907 году и передвинутое вглубь квартала в 1939 году без отселения жильцов

Улицы Москвы в начале 20-го века

Петровка — одна из главных торговых улиц Москвы. На углу Петровки и Кузнецкого моста в доме купца А. Столбова (1821) размещалась гостиница. Вдали виден купол церкви Рождества Пресвятой Богородицы в Столешниках (1620–1841, снесена в 1927)

Кузнецкий мост. На левой стороне вдали виден фасад Московского Международного торгово-промышленного банка Л.С. Полякова (1898) с рестораном «Квициано», где закуски и напитки приобретались через торговые автоматы

Красные ворота на Садовом кольце, на Красноворотской площади. Первая триумфальная арка России (1709). Горели в 1732, восстановлены в 1742, опять сгорели в 1748. Выстроены в камне в 1753. Окончательно снесены в 1927 году

Улица Пречистенка. Дома справа на углу сохранились, некоторые были реконструированы и надстроены. Дома слева снесены. При строительстве станции метро снесен и двухэтажный дом справа

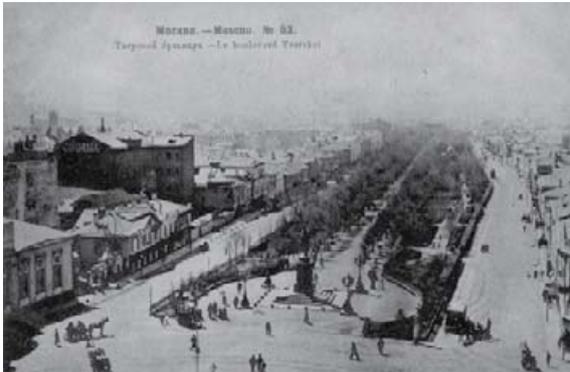

1902. Вид Первой Мещанской улицы с Сухаревой башни. Слева сохранившийся доходный дом купца Камзолкина. В центре улицы проложена конно-железная дорога

Улица Малая Дмитровка. Слева церковь Рождества Богородицы в Путинках (1652). В 1899 году по улице прошла линия первого московского трамвая — от Страстного монастыря до Бутырской заставы

Улицы, бульвары и набережные Москвы в начале 20-го века

1902. Вид **Тверского бульвара** с колокольни Страстного монастыря. Это самый длинный московский бульвар – 872 метра. В центре памятник А.С. Пушкину (1880), в 1950 году перенесенный на Пушкинскую площадь. По бульвару ходил трамвай

Москворецкая набережная напротив Николаевского женского института для штаб- и обер-офицерских сирот (Воспитательный дом, 1764–1830). Облицована камнем в 1801–1806 годах, затем замощена. Высажены голландские липы

Тверская-Ямская улица зимой. Слева доходные дома, за ними кордегардия. В центре – **Новые Триумфальные ворота** (1834), через арку которых с 1899 года ходил электрический трамвай, сменивший конку. Ворота и обе кордегардии разобраны в 1936 году при реконструкции площади **Белорусского вокзала**

Улица Большая Пресня и вход в **Зоологический сад**. За аркой входа – **Большой Пресненский пруд**, вокруг которого в 1864 году был устроен **Зоологический сад**. **Улица Большая Пресня** уходит в сторону **Пресненской заставы**

Трубная площадь. В перспективе **Петровский бульвар**, слева главки **Высоко-Перовского монастыря** и **храма Преподобного Сергия Радонежского в Крапивниках**

1905. **Баррикады на улице Арбат** во время **Первой русской революции 1905–1907 годов**

Москва во время революций 1917 года

Март 1917. Красная площадь. Парад революционных войск московского гарнизона. После Великой Октябрьской социалистической революции ее название стали связывать с победой «красных»

Ноябрь 1917. Разрушения в Кремле. Вид из окна третьего этажа Малого Николаевского дворца на памятник императору Александру II. Обстрел велся из двух 48-линейных орудий, стоявших на Швивой горке. Сейчас там высотный дом на Котельнической набережной

1917. Москва после 24 октября – 3 ноября 1917 года. Никольские ворота московского Кремля. Надвратная икона Николы Можайского пострадала во время артиллерийского обстрела и впоследствии получила название Никола Раненый

Ноябрь 1917. Серия «Москва во власти большевиков». Церковь Двенадцати апостолов в Кремле и ее ворота пострадала от артиллерийского обстрела. Иконостас взамен уничтоженного был перенесен из взорванного собора Вознесенского монастыря в Кремле в 1929 году

1917. Москва после 24 октября – 3 ноября 1917 года. Дом Колокольцева у Никитских ворот. Свидетелем упорных боев юнкеров с красногвардейцами у Никитских ворот был писатель К.Г. Паустовский

1917. Москва после 24 октября – 3 ноября 1917 года. Дом князя Гагарина у Никитских ворот сгорел от артиллерийского обстрела. На его месте в 1923 году был открыт памятник К.А. Тимирязеву